

Керк Монро

Ночная тигрица

«Public Domain»

Монро К.

Ночная тигрица / К. Монро — «Public Domain»,

Неугомонный киммериец ни единого дня не может прожить без приключений. Вместе с Ночными Стражами – профессиональными охотниками на нечисть – он отправляется в далекое прошлое, во времена таинственного Роты-всадника, в поисках разгадки кровавой тайны. А по возвращении в Хайборию его захватывает водоворот еще более удивительных событий...

Керк Монро

Ночная тигрица

Герцогство Райдор, лето 1285 года по основанию Аквилонии.

Если вы наивно полагаете, что в таком невероятном захолустье как Полуночная Бритуния не случается неприятностей, то глубоко заблуждаетесь. Конечно, столица Райдорского герцогства выгодно отличается от таких крупных городов как Пайрогия и, тем более, Бельверус – смертоубийств почти не случается, редких разбойников исправно ловит дорожная стража, да и разбойники-то в основном заезжие, но никак не местные. Маленькие города тем и хороши, что все тут друг друга знают, любой чужак всегда на виду, а патриархальные нравы отдаленной провинции не позволяют подданным его светлости герцога нарушать установленные богами и людьми законы.

Но сегодняшнее происшествие было, скажем прямо, из ряда вон... Ни о чем подобном не слышал даже многоопытный сотник «городской гвардии» – отряда обленившихся стражников, чьи обязанности ограничивались поддержанием порядка на рынках да растаскиванием пьяных драк в многочисленных тавернах.

Заметим, что в Райдоре не было даже тюрьмы – особо злостных нарушителей благочиния для острастки либо сажали дней на тридцать в подвалы герцогского замка, либо отвозили в Пайрогию, где самые отъявленные буяны представляли перед королевским судом. Самым же страшным наказанием для особо провинившихся полагалась вовсе не смертная казнь, а ссылка на каторжные серебряные рудники в Граскаале – живым оттуда преступнику не выйти, а герцог Райдорский от каторжников прошения о помиловании не принимал: если уж сосланы, значит заслужили...

Сотника Хольма затошнило немедленно по прибытии на место событий, пускай он за тридцать лет деятельности на поприще Охранения благочиния не один десяток собак съел. Всякое повидал – и детоубийства, и насилия, своими руками попавшуюся на горячем шайку Торвальда Лысого в живописнейшем порядке на придорожных дубах развесил. Да и вообще, господин сотник полагал себя человеком крепким на желудок – чай в трех войнах участвовал и нежной девицей себя полагать не мог совершенно. Однако же пришлось сотнику вернуть завтрак природе. Над Хольмом никто из стражей не засмеялся – и чревато, и радоваться тут абсолютно нечему.

Кого хочешь при таком зрелище затошнит, будь ты стократ привычным к крови. Вон, у всех городских гвардейцев бледность с прозеленью на лицах усатых проступила, будто все как один жутчайшим похмельем маются. Лучше бы уж похмелье, право слово, хоть рассольчиком да пивом полечиться можно. От того, что лежало сейчас под ногами месьора Хольма такими средствами не излечишься. И надо всех богов молить, чтоб ночами потом кошмары не мучили.

– В замок человека отправить догадались? – выдавил Хольм, отплевавшись. – Тут, похоже дело не для нашего ума – господина Охранителя короны надо в известность ставить, пусть лучше он разбирается.

– Точно так, отправили, – слабо вякнул десятник, чей караул и обнаружил кровавое непотребство. – Что ж мы, совсем чурбаны деревянные? Ясное дело: о такой жути сразу месьора Атрога предупреждать надо...

– Хоть бы рогожкой прикрыли, – буркнул Хольм, стараясь не смотреть на то, что совсем недавно являлось человеческим телом. – Хорошо хоть разумения хватило переулок оцепить да любопытных не пускать. Но всяко слухи по городу пойдут, без этого не никак обойтись... Место осмотрели? Следы?

– Никаких следов, – помотал головой десятник. – Дождей почти седмицу не было, грязь утопанная, застыла что твоя глина.

– Кто в соседних домах живет? – Хольм обвел взглядом высокие бревенчатые строения, окружавшие проулок, что выводил на широкий Стремянный проезд. Дом справа, дом слева, дальше – некрашенные деревянные заборы да пыльная крапива. Укромный уголок для убийцы. – Опросили хозяев?

– Опросили, – уныло ответил стражник. – Ночью никаких криков не слышали, подозрительного шума тоже. Только жена гуртовщика Вилланда, что вот в этом доме живет, за полночь, я извиняюсь, до ветру выходила... Сказала, будто за забором, в проулке, шебуршился кто-то. На собак бродячих погрешила, да обратно спать пошла.

– За полночь? – Хольм пожевал губами. – Когда «за полночь»? Ближе к рассвету? Или в самую темень?

– Не узнавал...

– Так сбегай узнай, дубина! – рявкнул сотник. – Все что можно вытряси! Впрочем нет, стой. Лучше Атрогу доложить, пускай он свидетеля опрашивает. Сами помните – все необычные дела городская гвардия в управу Охранителя короны передавать обязана.

Хольм покосился на труп и снова отвернулся, поморщившись. Спросил:

– Кто она хоть такая, выясняли? Уж больно подол юбки приметный – слишком вышивка яркая. По такой примете родных сыскать нетрудно будет.

– То-то и оно, – с готовностью закивал десятник. – Узнать кто такова, да с какого двора нетрудно было. Да и моим парням сия особа знакома. Родных нету. Гуляющая она. Из веселого заведения достойнейшей госпожи Альдерры.

– «Достойнейшей»... – передразнил десятника Хольм и сплюнул. – Значит, из вертепа девка? Вот и гляжу, что одета... была одета слишком ярко, так приличные девицы не ходят. Ничего не пойму: им же ночью работать полагается, а не по закоулкам шастать... Хозяйку уже оповестили?

– Никак нет, ваша милость. Решили начальства дожидаться.

– Вот и правильно.

А начальство – вот оно, тут как тут. Стукнули копыта лошадей, звякнули стремяна. Месьор Атрог с присными явится соблагоизволил.

Увидев высокого худощавого человека спрыгнувшего с седла, сотник Хольм невольно попятился и отбил почтительнейший поклон – Охранителя короны, живую тень великого герцога Варта Райдора в городе побаивались все без исключения, и стража, и купцы, и простые обыватели, не говоря уж о никчемных людишках, наподобие рыночных воров. Человеком он был суровым, цепким и, когда надо, совершенно беспощадным – чего только стоил приказ месьора Атрога немедля сжечь дома заболевших чумой, когда случилось моровое поветрие. Больных безболезненно умертвили, строения подожгли. Жестоко скажете? Ну да, жестоко. Да только такой жестокостью Атрог остановил начинающуюся эпидемию и не позволил городу вымереть.

– Что здесь? – господин Охранитель даже поздороваться побрезговал. Глядит высокомерно из-под густых бровей, в черных глазах недобрый огонь мерцает – не любит месьор Атрог непорядка. – Убийство? Отчего сами дознанием не занялись? Месьор Хольм, я к тебе обращаюсь!

– Так... это... – сотник заробел: показалось, будто на тебя змея смотрит, а не человек. – Ваша милость, ведь строжайше предписано, если какой случай необычный, немедля в Охранную управу сообщать. Мы люди маленькие...

– Показывай, – кивнул Атрог.

Следом за его грозной милостью поспешали двое ликторов – такие медведи да мордвороты, что смотреть страшно, человека пальцем задавить могут, будто козьявку. На мордворотных поясах оружия столько навешано, что целой армии хватило бы. И тут же серенький неприметный человечешко в балахоне лекарской гильдии – месьор Патарен, что вроде бы числится

на должности личного врача герцогской фамилии, а на деле Атрогу в его многотрудном ремесле помогает.

Рогожу, коей прямо перед явлением Атрога сотоварищи убиенную девку прикрыли, сдержали, явив очам его милости пренеприятное зрелище. Над зрелищем тотчас загудели жирные зеленые мухи, явившиеся урвать у смерти часть поживы.

– Впечатляет, – скрипнул лекарь, месьор Патарен.

Атрог промолчал. Сотник господину Охранителю мельком позавидовал – на точеном горбоносом лице вельможи ни единый мускул не дрогнул. А о таких пошлостях, как тошнота в случае с Атрогом и думать-то неприлично.

– Рюдегер? – Атрог, не поворачиваясь, позвал ликтора. Мордovorот почтительно вытянулся, внимая. – Мигом скачи на Волчью улицу. Я хочу посоветоваться с месьором Гвайнардом. – Кажется, прецедент и впрямь исключительный...

Умного слова «прецедент» Хольм не понял, но уяснил главное – если Охранитель короны призывает в помощь оторвиголов с Волчьей, значит, в безымянном проулке ночью потрудился не человек.

Уяснил – и вздрогнул, будто от холода.

* * *

Надо же, господа охотники изволили явиться всей компанией – вчетвером. Сотник мигом узнал предводителя бесшабашной ватаги – Гвайнарда Гандерландского, человека в Райдоре славного своей безрассудной (как казалось многим) смелостью и, что точно известно, пользующегося благоволением его светлости Варта, коему Ночные Стражи не раз оказывали услуги самого деликатного свойства.

Сразу за месьором Гвайнардом шествовал темноволосый верзила с мальчишески-любопытными синими глазами – чужестранец, не так давно вошедший с маленькое сообщество охотников. Конаном, его, кажется, кличут? Родом откуда-то с Полуночного Заката, поговаривают не то из Нордхейма, не то из загорной Киммерии. Изрядный человечище – высок, косая сажень в плечах, однако рядом с ликторами Атрога все равно смотрится почти мальчишкой. Тут же и единственная девица, ходящая под водительством Гвайнарда – тьфу, срам, одевается как мужик, так еще и целых два клинка за спиной носит... Последний выглядит сущим заморышем – лет восемнадцать, не больше. Худенький, хлипкий, глядит настороженно, будто людей побаивается. И как такая странная ватага умудряется зломерзких ночных чудищ ловить да умерщвлять? Со стороны глянуть – эти четверо и с обыкновенным медведем-то не управятся. Разве что длинный чужестранец с рогатиной на косолапого пойти может, ибо по всему видно – силен да ловок.

Хольм посторонился, пропуская новоприбывшую четверку к месьору Атрогу, следившему за лекарем, каковой пристально оглядывал тело убиенной и делал пометочки стилем на вощенной деревянной табличке. Вслушался.

– Доброго утра, месьор Атрог, – чуть даже развязно поприветствовал Охранителя Гвайнарда. – Что за паника ни свет, ни заря? Рюдегер нас от завтрака оторвал – сказал, будто у вас тут неизвестным бесовством пахнет...

– Дерьмом у нас тут пахнет, – мрачно отозвался лекарь. – Натуральнейшим, почти свежим дерьмом из разорванных кишок... Взгляните, месьоры, вам будет интересно.

Хольм не сдержал улыбку, увидев как светловолосый заморыш из отряда Ночных Стражей доказал свою хлипкость – едва завидев объект стараний месьора Патарена, зажал рот ладонью и отскочил к забору, где повторил подвиг сотника – изблевал утренние кушанья из уст своих. И более к телу не приближался, предпочитая стоять за спинами остальных. Гвайнарда же раскрыл рот и глуповато осведомился:

– Это что такое?

– Это? – иронично фыркнул Атрог. – Это самый обыкновенный мертвый труп покойного человека, разве не заметно? Как я уже успел выяснить, означенный труп принадлежит распутной девице из дома свиданий госпожи Альдерры...

– Митра Всеблагой, – подал голос длинный, которого Конаном звать. Сказал ошарашенно: – Точно, я ж ее знаю... Хильд из Чарнины, мы с ней... э... знакомы.

– Были знакомы, – хладнокровно уточнил Охранитель спокойствия. – Отлично, следовательно мы тело уже опознали. Предварительно. Рад, что месьор Конан Канах так хорошо знаком с обитательницами единственного на весь Райдор вертепа. А теперь я попрошу вас сказать, какое существо из тех, что обычно выходят на ночную охоту, могло устроить... такое?

Месьор Патарен отошел, дабы Гвайнард и его соратники могли в полной мере насладиться художествами упомянутого Атрогом «существа».

– Я сначала предпочту выслушать многоученого врачевателя, – буркнул Гвайнард. – Вы ведь успели выяснить, что именно послужило причиной смерти?

– Успели, успели, – покивал лекарь. – Причиной смерти послужило разрывание живого человека на мелкие кусочки. Устраивает такое определение? Конечно, есть еще странная полоса на шее, будто жертву душили, но утверждать, что она сначала была задушена, а потом уже... гм... разорвана, со всей ясностью я не могу. Но согласитесь, господа, у того, кто *это* сделал, есть художественный вкус.

– Хватит, – прикрикнул на Патарена месьор Атрог. – Скабрзные шутки сейчас совершенно не к месту. Займитесь делом, у кого дела нет – может идти домой! Итак?

– Странные раны, – Гвайнард, не выказывая никакой брезгливости присел рядом с трупом. – Это не клыки и не когти. Но тогда что же?

– Полагаю, нечто наподобие очень тонкого и острого стилета, – заметил Патарен. – Однако, раны на груди нанесены одновременно и ран целых пять – словно пользовались *одновременно* пятью стилетами. Поверьте моему опыту – это невозможно. Вывод: у убийцы на руках... лапах, были очень длинные, очень острые и очень тонкие когти, которые могут резать, подобно ножам или ланцетам, использующимся в лекарском искусстве.

Гвайнард поднялся, отряхнул от пыли полосатые асирские штаны и пожал плечами:

– Я знаю наперечет полторы сотни разновидностей как чудовищ-хищников, так и нечистой силы, но ни единая тварь, за которой по уставу гильдии должна охотиться Ночная Стража не располагает таким странным набором когтей. Нет, не могу припомнить ничего похожего. Эйнар, а ты?

«Нашел у кого спрашивать, – снисходительно подумал сотник. – У пацана сопливого, который в жизни ничего кроме мамкиной титьки и не видел».

– Подходят только жвалы болотной гронгады, – слабым голосом ответил бледный Эйнар. – Но тогда ран было бы не пять, а семь, да и откуда взяться гронгаде посреди города?

– Тут есть поблизости водоемы? – насторожился Атрог и метнул взгляд на Хольма.

Сотник развел руками:

– Ни единого, ваша милость. Только река, но она за городом.

– Чепуха, – Гвайнард отмахнулся. – Гронгада никогда не покидает воду – вытащенная на берег она подохнет через половину квадранса. И раны, нанесенные ее челюстями должны идти параллельно, а не веером, как здесь. Кроме того, какой гронгаде, существу бессмысленному, придет в голову устраивать эдакое безобразие? – предводитель охотников указал на труп. – Действовала разумная тварь... Или слишком удачно имитирующая разум.

– Демон? – коротко спросил Атрог.

– Не исключено. Только я не слышал про демонов, устраивающих из частей тела своих жертв эдакую живопись... Загадка, право. Неужели в округе никто ничего не слышал? Судя по

тому, как разделали эту несчастную, она должна была вопить на всю Британию! По меньшей мере, сначала.

– Не обязательно, – отрицательно покачал головой месьор Патарен. – Возможно я ошибаюсь, но первый удар убийца нанес в утробу, под грудь – и захочешь не завопишь, поскольку крик рождается именно в утробе, а не в гортани. Можно предположить, что действовал сумасшедший – я слышал о безумии, которое побуждает людей убивать себе подобных самым зверским образом, но эта версия совершенно не объясняет наличие таких странных ран и последующего расчленения тела.

Месьор Атрог погладил короткую жесткую бородку и сказал, глядя на то, что осталось от гулящей девицы из заведения госпожи Альдерры:

– Действительно, весьма странно. Конечности отделены от туловища, внутренние органы вынуты и разложены вокруг почти правильным квадратом. Возможно, некий магический обряд?

– Исключено, – серьезно ответил Гвайнард. – Какой маг, находясь в здравом уме, устроит черный обряд среди населенного и оживленного города, пускай даже и ночью? Может помешать стража или припозднившиеся прохожие, магия не терпит присутствия посторонних. Я бы поверил в колдовство, обнаружись тело в какой-нибудь уединенной пещере, на худой конец – в обычном доме. Но тут, посреди улицы? Не верю, хоть кол мне на голове тешите!

– Делаем первоначальные выводы, – проскрипел лекарь: – Тут развлекался не монстр, не хищник, не демон, не маг. Тогда кто? Человек? С пятью когтями-кинжалами? Причем исключительно острыми?

– А что, это мысль, – оживился Конан, который уже начинал скучать, по роже было видно. – Аквилонские оружейники, к примеру, делают для тяжелых кавалеристов особые латные перчатки с выскакивающими лезвиями... Нет, тоже не то! Во-первых, у торговцев оружием в Райдоре таких перчаток попросту нет – я бы знал, благо постоянно по оружейным лавкам шатаюсь. Во-вторых, раны были бы вовсе не веерообразными, а прямыми. Отпадает.

– Мы проверим оружейников, – кивнул Атрог. – Можете быть свободны, господа. Пока ваши услуги не требуются. Патарен, эту... это тело надо немедленно убрать! Хольм?

– Чего изволите, ваша милость?

– Ночные караулы удвоить. По меньшей мере на ближайшую седмицу. Докладывать обо всем подозрительном мне лично. В любое время. Ясно?

– Как не ясно... Исполним, ваша милость.

– Гвайнард, если нечто подобное повторится – я буду вынужден вновь тебя побеспокоить.

– Сколько угодно. Пока что мы сидим без работы.

Да, увы, Ночные Стражи в последние дни маялись бездельем. Странности связанные с появлением на стыке Кезанкийского и Грасскальского хребтов портала, связывающего Хайборию и невообразимо древнюю эпоху Роты-Всадника, практически прекратились – Врата Времени начали закрываться, исходящая из них чужая магия почти перестала оказывать воздействие на жизнь райдорцев, следовательно нечисть и чудовища исчезли. Обычных монстров, на которых обязаны были охотиться Ночные Стражи в округе замечено не было – по крайней мере кметы и мелкие дворянчики не приезжали в Райдор, чтобы отыскать дом охотников и пожаловаться месьору Гвайнарду сотоварищи на очередную зубасто-клыкасто-когтистую чуду таскающую из хлева овец или взявшую привычку пить кровь у невинных девиц и младенцев.

Гвай и его друзья терпеть сидеть сиднем не могли, поскольку все как один были натурами деятельными. Особенно скучал Конан – можно, конечно, отоспаться день-другой, потом заглянуть в уже помянутое заведение госпожи Альдерры, засим сходить на реку искупаться, поиграть в кости в таверне «Золотой дракон»... Но скромные райдорские развлечения быстро приедались, а безделье киммерийцу было не по нутру.

И вот – настоящее дело.

– Высказывайтесь, – проговорил командир ватаги усаживаясь за обширный стол, стоявший в доме охотников в обширной комнате, служившей одновременно и арсеналом, и трапезной. – Как вам понравилось зрелище, явленное месьором Атрогом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.